

Асфар
и
Ибрагим

шаОВЫ

пациент

№132

ИЛИ

живи здесь и сейчас

Ибрагим Капланович Шаов Асфар Аскерович Шаов Пациент № 132, или живи здесь и сейчас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68934759

SelfPub; 2023

Аннотация

Прекрати думать начни действовать. Наши мысли постоянно заняты ожиданиями и надеждами. Прошроеи будущее – это всего лишь иллюзия, есть только здесь и сейчас. Но так хочется казаться другим – быть выше, громче. Перестань ждать того самого момента. Время просыпаться. Именно сейчас твое сердце бьется, ты молод, полон страсти, энергии, делать то чем горишь. Не бойся своей силы. У тебя нет судьбы. Только ты можешь сделать свою жизнь такой какой хочешь видеть. Делай глубокий вдох. Действуй. Живи здесь и сейчас!

Содержание

Операция. Sectio	5
Сердце. Core	8
Реабилитация. Restitutio	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ибрагим Шаов, Асфар Шаов Пациент № 132, или живи здесь и сейчас

«Прекрати думать начни действовать. Наши мысли постоянно заняты ожиданиями и надеждами. Прошное и будущее – это всего лишь иллюзия, есть только здесь и сейчас. Но так хочется казаться другим – быть выше, громче. Перестань ждать того самого момента. Время просыпаться. Именно сейчас твое сердце бьется, ты молод, полон страсти, энергии, делать то чем горюшь. Не бойся своей силы. У тебя нет судьбы. Только ты можешь сделать свою жизнь такой какой хочешь видеть. Делай глубокий вдох. Действуй. Живи здесь и сейчас! ¹»

Быть по настоящему обновленным или кокаиновая сторона жизни².

¹ Реклама «Кока-Колы».

² Слоганы Кока-Колы.

Операция. Sectio

Ожидание донорского сердца может растянуться на месяцы, и даже годы, которых почти нет в запасе у больных, нуждающихся в трансплантации. Мне, если можно так выразиться, «повезло»: человек, который был в очереди передо мной, не дождавшись подходящего донора, умер. Документы о согласии подписаны. Осталось провести операцию. Мне чуть больше сорока, и я твердо намерен выжить.

Донорское сердце необходимо изъять у жертвы несчастного случая и доставить реципиенту в течение считанных часов. Чтобы предотвратить ишемические повреждения чувствительной части сердца, максимально через 4 часа, извлеченный орган должен быть вновь снабжен кровью.

Пока спасительное сердце находится в пути, меня в операционной готовят к главной процедуре моей будущей вероятной жизни.

– Коллеги, за работу, 132 пациент в этом году! – последнее, что я услышал, перед тем как анестезиолог окончательно погрузил меня в медикаментозный сон – 132 пациент, 132 пациент.

– Рассекайте грудину и выделяйте сердце, – бодро командует всей операционной немолодой крупный хирург, – донорское сердце в пути!

– Коллеги, канюлируйте верхние и нижние полые вены!

Будем подключать к аппарату.

Венозную кровь направляют в аппарат искусственного кровообращения и оттуда подают в аорту. В машине ее охлаждают до 28 градусов по Цельсию и артериализируют.

– Канюлируем аорту! – уверенным голосом руководит бригадой хирург в биноклях. – Выпускайте воздух из подводящей трубки!

Многочисленные руки помощников при помощи V-образной соединительной детали ловко сочленяют трубки, идущие из верхних и нижних полых вен, и подключают к аппарату. Теперь все подготовлено для немедленной трансплантации. Как только охлажденный орган донора поступает в операционную, он еще раз проверяется на целостность.

– Начинаем извлечение сердца! Поехали! – хирург сопровождает каждое своё действие громкими комментариями. – Отсекаем крупные сосуды, лежащие спереди, это аорта и легочная артерия.

Затем отсекаются левое и правое предсердия на задней стороне сердца. Удаляют сердце. Кульки предсердий и пережатые сосуды должны быть соединены с новым органом.

– Анастомозируем левое предсердие непрерывным швом! Соединяем правое предсердие! Анастомозируем крупные сосуды! Завершающий шов на аорте! – команды сыплются одна за одной в строгом алгоритмическом порядке.

– Вводим иглу в верхушку сердца и тщательно удаляем воздух из полости левого желудочка. Теперь ушиваем место

пункции. Снимайте зажим с аорты!

– Перфузируем сердце, насыщаем кислородом. Есть сокращение!

Сердце. Core

До инфаркта особых жалоб на сердце не было, жил, как будто этого органа не существует, не чувствовал его. Можно сказать, был человеком без сердца или без сердечных проблем, этакий упрощённый вариант Ульриха – «человека без свойств»³. Во мне было всё и ничего одновременно. При этом вел здоровый образ жизни, следил за питанием, умеренно занимался спортом, не пил и не курил последние 20 лет.

Первые проблемы с сердцем случились после предательства моей голубоглазой Ксантиппы, предательства вероломного, неожиданного и оттого весьма болезненного. Помню этот осенний день, 19 ноября: в глазах потемнело, резкая боль в груди – и вот лежу абсолютно голый под операционными софитами, окруженный людьми в белых халатах и масках, сознание то приходит, то покидает меня. Инфаркт. Подвела жена Сократа.

Как хочется колы, никогда раньше не пил колу и даже, можно сказать, не любил этот напиток, а сейчас бы выпил, холодную, с пузырьками, щекочущими нос. Как хочется колы в запотевшей бутылке!

По прошествии времени нашлись оправдания ее поступ-

³ Герой романа Р. Музиля «Человек без свойств».

ку, причем в разное время придумывались разные варианты. Самый простой и очевидный – она сошла с ума, так проще было утешить свое задетое мужское самолюбие. Много позже пришло понимание, что на самом деле вина была исключительно моя, ошибка в выборе: женился на ней добровольно и по любви, зная и игнорируя ее непостоянную и легкомысленную сущность. В любом случае в браке появились на свет трое прекрасных детей, и в конце концов, успокаивал я своё раздутое эго, у известных мужчин дети рождаются от разных женщин, среди которых немало женщин легкого поведения. Грубо по форме, но верно по содержанию. Осталась самая малость – сделаться знаменитым, но для начала надо просто выжить, просто чтобы новое сердце прижилось.

Тем более это был мой второй развод. По законам драматургии в первом браке роль негодяя досталась мне. Закон бумеранга никто не отменял, и вот спустя 10 лет мне мощно прилетело прямо в лоб, а точнее в сердце. Болван, переступив через дочь и верную жену совершил неравнозначный размен духовного брака на эстетический. Пора перестать самостоятельно выбирать себе жен, не сильно получается, оба союза просуществовали ровно 10 лет. *Dum spiros, spero!* Пока дышу – надеюсь! Если выживем, то непременно найдем кого-то на следующую десятилетку.

Очень хочется пить, в висках стучат назойливые молоточки и выбивают одно и то же слово: Кола! Кока-Кола – это влияние неродного сердца.

Голубые глаза. Это отдельная история. Тотемная легенда моей материнской родословной. Бабушка и прабабушка – голубоглазые красавицы, мама тоже красива, но с карими глазами, и вот, ее любимый сын, когда подрастет, женится на голубых глазах и вернет их в семью. Девушка с голубыми глазами априори не может быть плохим человеком – детский крюк, который долго и плотно держал меня за шиворот. Это мне потом психолог объяснил, что глаза не у всех являются зеркалом души и что не глаза надо искать, а человека, и вообще у Гитлера, хоть он и не девушка, тоже были небесно-голубые глаза. Это был самый убедительный, железобетонный аргумент, такие козыри крыть нечем. Я долго думал: прощать ли предательство? Все течет, все меняется, но в одну реку дважды не войдешь. «Сосуд надо чистить изнутри, а не снаружи» – что-то определенно происходит со мной, никогда прежде не мыслил затертыми цитатами из соцсетей.

Когда ж я доберусь до колы?! Жутко хочется пить...

Инфаркт вскрыл врожденные пороки и патологию клапанов сердца. Со временем эти факторы привели к выраженной сердечной недостаточности последнего типа. Так я оказался в клинике, которая специализировалась на трансплантации органов. Если бы не инфаркт, а точнее, не будь той измены моего голубоглазого проклятия, то умер бы безболезненно, но гораздо раньше отпущенного среднестатистического срока, а так еще поборемся.

Правда в последнее время тянет закурить и выпить, стал

нравиться рэп. Неужели донором был черный парень?! Теперь вот настал черед Кока-Колы. Осталось купить джинсы с заниженной посадкой, бейсболку и толстую золотую цепь. Какие-то тупые шаблоны и стереотипы, почему черный парень и откуда ему здесь взяться? Как будто белые не пьют колу и не любят рэп. Стало даже как-то неловко за свои мысли, всегда считал себя глубоким человеком, а тут такой интеллектуальный примитивизм, а может это тоже из-за нового сердца, бред какой-то...

Надо будет где-то найти колу.

Жизнь мужчины – это цепь витальных неудач. Женщины, которых не умеем любить, шансы, которыми не сумели воспользоваться, калейдоскоп потерь и разочарований. Моя сегодняшняя биография – плотно запротоколированная история болезни, но ведь когда-то была другая, абсолютно счастливая жизнь, не обремененная ошибками.

В детстве не было во мне ничего примечательного, разве что кроме больших любопытных глаз. Мои сверстники уже тогда были по-земному прагматичными, я же ничем посторонним не интересовался. Любимым моим занятием было оставаться одному и предаваться мечтаниям. О чем мечталось? Да это не мечты вовсе, а скорее нелепые фантазии. Чаще всего фантазировал о том, как гуляю в облаках, точнее, сижу на облаке высоко над землей, смотрю на нее сверху, то приближаясь к ней, то удаляясь. Позже, когда я стал взрослее, фантазии, обрели земные очертания, мне полюби-

лись прогулки по крышам многоэтажек, маленькому человеку было приятно смотреть сверху вниз на маленьких людей.

В моей внешности не было ничего вызывающе спорного: когда большинство живет в удивительном противоречии со своим лицом, я с раннего детства с ним ладил. Вроде нравился девочкам и не имел обидного прозвища среди уличных товарищей. Как говорится, не было во мне телесного недостатка, который привел бы к умственному избытку. Золотое время счастливого и беззаботного детства.

В общем, до самой зрелости ничего непредвиденного со мной не случалось, ходил проторенными дорожками, ими же и возвращался.

Хотя один случай в детстве запомнился. Сбежал из детского сада. Выбежал за ворота и помчался домой, благо что дом был в ста метрах, побег из «тюрьмы», но не на свободу, а в другое более безопасное место. Такие «побеги» свойственны многим людям и зачастую становятся правилом поведения на долгие годы, по крайней мере так было со мной. Тем более, как оказалось позже, мой дерзкий побег проходил под наблюдением воспитательницы и по совместительству нашей соседки по подъезду. То, что мне казалось смелым поступком, в чужих глазах было ничем иным как контролируемым падением «сбитого летчика».

Реабилитация. Restitutio

У таких, как мы, пациентов первые послеоперационные дни сводятся к частому сну и редким моментам бодрствования. Организм спешно восстанавливается от полученного во время операции стресса. Остаточное действие наркоза существенно ограничивает понимание происходящего вокруг.

Обрывками сознания, отрывками памяти и напряжением воли мысленно очерчиваю контуры своего тела. Обнаружить себя еще не значит осознать. Или все же это я?! А кстати, кто же это, если не я? Впрочем, тогда еще было непонятно, что поиски себя самого не имеют срока давности, и путь к себе занимает куда больше времени.

Эпизодами мною овладевали редкие мгновения полного счастья, кратковременное упоение волшебным, ни с чем не сравнимым чувством невыносимого бесконечного блаженства и легкости бытия. И это пройдет...Мне определенно внутривенно ставят наркотики, рефреном пронеслось в моей голове.

Если смотреть на меня отвлеченными глазами художника, застрявшего между реализмом и абстракцией, то композиционная схема такова: моё тело распластано на больничной кровати. Надо мной один лишь побеленный потолок, будто экран кинотеатра. То ли как конец всякой реальности, то ли

ее избыточность, *tábula rása*⁴, пиши на нем загадочные иероглифы или наноси краску широкими мазками. Ты вновь ожидаешь, хочешь, как знак, хочешь, как эмоция... Всё вокруг вместе с моим взглядом устремлялось к этой чистой форме побеленного потолка, и только мое тело под одеялом выступало геометрической антитезой действительности. Рисунок на простыне кровати представлял собой монохромную мозаику квадратов Мондриана, остальное убранство в палате льстило неразборчивому вкусу ее пациентов.

Немые больничные декорации свидетельствовали о том, что несколько часов назад мне сделали тяжелую операцию, которую провели врачи во главе с главным хирургом. Хладнокровно, с ясным умом и стерильной совестью они пересадили мне донорское сердце, подобно тому, как садовник пересаживает из тени на солнце полюбившееся ему растение.

Статичный потолок поплыл кинолентой теней, и передо мной тривиальным киноштампом первого кадра появился доктор в окружении лечащего врача и медсестры. На их участливых лицах застыли немые вопросы, Впрочем, что бы они не спросили, ответом будет молчаливое согласие. Я так устал от вопросов, анкет и врачей! Обессиленный сомнениями от того, что до конца не было понятно, в чем состоит успех этой операции. Признаюсь, за последнее время в себе обнаружилось много неприятно очевидного. К примеру, оказывается, мне не чуждо все «общечеловеческое». Причем во

⁴ Чистый лист (лат.).

всех смыслах – и в прямом, и в переносном, и, что отвратительней всего, пришло осознание того, что когда тебе хорошо, то хочется жить любой ценой, когда плохо – то умереть, несмотря ни на что. Какая пошлость! Какой убогий мелкобуржуазный дискурс, для доктора филологических наук это крайне мелко...

– Доброе утро, пациент! Есть жалобы и пожелания? – приветливо начал доктор. – У меня к вам всего один вопрос, – уже нагнувшись ко мне, спросил плотный белолицый хирург. – Каково расстояние от Земли до Марса?

Моё разумное молчание дало понять человеку в медицинском скафандре, что перед ним все еще землянин.

– Вижу, что всё в порядке. С технической задачей мы, врачи, справились, всё прошло по плану, шов заживает. Теперь главное, чтобы ваш организм не сильно сопротивлялся донорскому органу, – продолжил доктор.

– Это седьмой день после операции? Каждые сутки меняйте повязку, обработайте раствором для заживления и наложите «Медипор», – доктор дал указания дежурному у врачу, – три дня не мочить, протираем больного влажной губкой!

– А вам, голубчик, – в старорежимном стиле обратился ко мне заведующий отделением, – рекомендую избегать поднятия тяжестей, не напрягать мышцы лишний раз, ограничить все физические нагрузки как минимум на месяц после операции. И кстати, позвольте представить, это наша ухажива-

ющая медсестра Лара, она будет вашим ангелом-хранителем на время реабилитации и быстро поставит вас на ноги! – закончил доктор, жестом указав на сопровождавшую его милостивую женщину.

– Операция прошла успешно, не залеживайтесь, ЛФК подключим, – уверенным голосом продолжил доктор. – Всё должно быть хорошо, воистину за каждой тягостью наступает облегчение, – положив руку на мою голову, уже тише промолвил он.

Покидая палату, он хитро подмигнул и мне показалось, что повязка скрыла его улыбку.

Что?? Мне что, достался религиозный хирург – философ?! За каждой тягостью наступает облегчение – это же цитата из Корана. Откуда он ее знает или случайно попал?! В следующий раз надо будет расспросить его поподробнее... Облегчение – это понятие абстрактное и абсолютно относительное, если речь не ведется о физиологическом облегчении – вот оно, действительно, для всех одинаковое.

В палате осталась только медсестра Лара. Это была женщина средних лет, небольшого роста, со светлыми волосами и простыми, понятными деревенскими чертами лица. Звонким голосом она скомандовала:

– Позавтракали? Лекарства надо принять, поставим укольчик, сейчас измерим температуру и давление! Немного позанимаемся. А потом пойдем-поедем в сад подышать свежим воздухом, уже положено, неделю как из реанимации

перевели. Доктор сказал, вас пора на ног и ставить.

От ее быстрых рук исходило неосязаемое материнское тепло, телесный контакт с женщиной пробуждал в моем организме желание жить и дышать полной грудью.

– Адам, начнем с дыхательной гимнастики, вы долго были на искусственной вентиляции легких, – уверено начала Лара. – Основное упражнение: выдох с сопротивлением.

Усадив меня на кровать, медсестра поставила на стол передо мной обычную литровую банку, наполненную водой, и трубочку в виде небольшого тонкого шланга.

– Делаем глубокий вдох и очень медленный выдох в трубочку через воду, – разъяснила Лара. – Выполняем не менее 4 раз в день по 10 минут, потом можно будет делать упражнение самостоятельно.

Я покорно набрал как можно больше воздуха и выдохнул его через трубочку, довольно наблюдая за пузырями в стеклянной баночке. В голове засела мысль сделать всё возможное чтобы как можно скорее восстановиться.

– В-о-о-о-т, молодец! Такими темпами скоро мячик начнем надувать – подбадривала меня медсестра. – Но пока рано, шов может разойтись.

Только этого не хватало, подумал я. Но вслух почему-то спросил:

– У вас дети есть?

– Бог не дал, – ответила Лара. – Но вы не отвлекайтесь и не филоньте. Теперь сделайте сжимание-разжимание пальцев в

кулак по 5–7 повторений.

Я подчинялся ее указаниям с непосредственным детским послушанием, как будто это сама мама заботилась обо мне.

– Теперь сгибание-разгибание стопы. Молодец. Сгибание и разведение рук. На вдохе согни руки в локтях и разведи их в стороны. На выдохе вытяни руки вдоль тела. По 3–5 повторений, – внимательно руководила процессом медсестра.

Честно говоря, я быстро устал от такой, казалось бы, мало энергозатратной тренировки, а ведь когда-то был в неплохой спортивной форме. Ну, ничего, еще нагоним прежнее.

– Для первого раза достаточно! Карета подана, ваше величество! – несколько фамильярно бросила она, указывая на больничную кресло-каталку. – Не забудьте маску и перчатки, еще не хватало подцепить что-то нехорошее.

Одна из 1400 колесниц царя Соломона в современной версии выглядела не так парадно, как исторический оригинал и была слегка обшарпана, тяговая сила, в лице медсестры, располагалась сзади. Мне помогли воссесть на этот передвижной царский трон, укрыли ноги легким пледом, и мы покатались по белым коридорам больничного муравейника.

– Сидите, дышите, получайте солнечные ванны, – оставляя меня в саду, весело отдала распоряжения медсестра, – через полчаса заберу вас на массаж.

Теперь мои прогулки зависят от простодушной медсестры. Всю жизнь человек от чего-то или кого-то зависит. Люди так устроены. В начале жизни мы крепко зависим от роди-

телей, они учат нас есть, ходить и говорить. Потом мы начинаем зависеть от социума: ясли, школа, университеты, колледжи. А что скажут люди? Это такие общественные созависимости. Мы нуждаемся в них, равно как и они нуждаются в нас. И только когда человек взрослеет, он приходит к своим реальным искусственно созданным зависимостям. Для мужчин это всегда алкоголь, табак, наркотики и женщины – не закрытый перечень главных страстей среднестатистического гражданина. Необязательно нуждаться во всем одновременно, но что-то из списка всегда присутствует в жизни не мальчика, но господина. Удивительно, но к своим годам я пришел свободным от пороков и зависимостей, можно сказать, ничем не поработен, ничем ни ангажирован. Я просто я. А так хочется принадлежать чему-то большему, чем просто Я. Мое Я должно быть соткано из я – брат, я – племянник, я – дядя, я – внук, я – фамилия, я – род, я – народ и это и многое другое является частью меня, то есть мое расширенное Я. Освободиться или потерять их – значит не обнаружить себя реального, т. е. стать чужим, неузнаваемым для самого себя.

Визу, что через дорогу от нашего больничного сада есть магазинчик, там будет холодная шипящая кола, но движение очень интенсивное, машины идут плотным потоком, и нет пешеходного перехода. Плевать. Главное, быть внимательным и аккуратным. Как в школе учили, посмотри налево, потом направо...

Какая жара! Но в тени сада очень зелено и красочно, цве-

ты распустились, жужжат пчелки, поют птички – какие-то приторные открыточные виды маячат перед усталыми впавшими глазами. То там, то здесь появляются такие же, как я, люди-книжки, у всех нас имеется отличительная особенность – стерральная отметина на груди, след от вскрытия. С помощью этого искусственно созданного портала в грудь проникали врачи, раскрывая нас, как книгу, и, заглянув внутрь, они работали над нашими открытыми сердцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.